

16. Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства (утв. ВСНХ РСФСР 23 декабря 1917 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 196.
17. Постановление ВСНХ РСФСР от 30 января 1918 г. «О Комитетах цен» // СУ РСФСР. 1918. № 23. Ст. 326.
18. Постановление Наркомзема РСФСР от 4 декабря 1917 г. «О Волостных Земельных Комитетах» // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 20.
19. Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности РСФСР от 6 декабря 1917 г. «Об учреждении морских контор» // СУ РСФСР. 1917. № 6. Ст. 94.
20. Приказ Народного Комиссариата по Морским Делах РСФСР от 8 декабря 1917 г. «О переходе управления флотами в ведение Центральных Комитетов флотов» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 8 декабря.
21. Стучка П. Учение о государстве и Конституции РСФСР. 2-е изд., пересм. М.: Красная новь, 1923. 349 с.

УДК 342.734

А. Х. Марулина, Л. В. Петрова

СВОБОДА ТРУДА ИЛИ ПРАВО НА ТРУД: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМУЛИРОВКИ В РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Авторы анализируют законодательную конструкцию «свобода труда», используемую в Конституции РФ 1993 г., а также предлагают определенные шаги по законода-

тельному закреплению субъективного права личности на труд.

Ключевые слова: Конституция, свобода труда, право на труд.

A. H. Marulina, L. V. Petrova

FREEDOM TO WORK OR THE RIGHT TO WORK: THE SEARCH FOR OPTIMAL LEGAL WORDING IN THE RUSSIAN CONSTITUTION

The authors analyze the legal structure of «freedom of labor» used in the Constitution of the Russian Federation, and offer certain steps for legislative consolidation of the subjective right of the individual to work.

Key words: Constitution, freedom of labor, right to work.

Длительное время в отечественной науке циркулирует спор о понятиях, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности, чему не в последнюю очередь способствует Основной закон Российской Федерации, который не содержит буквальной правовой категории «право на труд», ограничиваясь формулировкой «свобода труда». Авторы настоящей статьи исходят из гипотезы о том, что давно назрела необходимость включения в текст Конституции Российской Федерации 1993 г. формулировки «право на труд». Обратимся к рассмотрению и обоснованию указанной нами гипотезы.

В общей концепции науки конституционного права свобода труда трактуется как возможность работать или не работать, как отсутствие какой бы то ни было юридической ответственности за неустройство на работу (соответствующие карательные нормы имелись в советском законодательстве, обращены были к так называемым «тунеядцам»). Другим аспектом свободы труда является право человека на свободный выбор профессии, рода и вида деятельности, а также запрещение принудительного труда.

В отечественной юридической науке существует несколько мнений относительно

сушности и места принципа свободы труда. Так, одни авторы относят свободу труда к отраслевым принципам (Ю. П. Орловский, В. И. Миронов [5]), другие видят его в числе общеправовых. В качестве примера можно привести интересное определение Р. Г. Умярова: «Принцип свободы труда является общеправовым принципом, находит большее или меньшее, прямое или косвенное свое проявление во всех отраслях российского права, пронизывает сферы публичного и частного права, а также международное право в его региональном и межпланетарном измерениях» [6].

На наш взгляд, принцип свободы труда также следует отнести к числу общеправовых, тем более что к этому нас подталкивает и мнение Конституционного суда РФ. Эта судебная инстанция в январе 1993 г. определила в одном из постановлений, что «общие (общеправовые) принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права» [7].

Что касается содержания и сущности непосредственно свободы труда, то хотя этим благом обеспечивается равная возможность вступления в трудовые отношения каждому без проявлений дискриминации, все же, как представляется, следует придерживаться мнения О. А. Кунишиной о том, что «из конституционных норм и принципов не вытекает право гражданина занимать избранную им определенную должность, выполнять конкретную работу, как и обязанность кого бы то ни было предоставить гражданину такую работу на удобных для него условиях» [4, с. 83].

Анализ конституций ведущих стран Европы приводит нас к выводу о том, что нередко законодатель выбирает именно категорию «право на труд» для закрепления правомочий граждан в сфере труда. Так, в Конституции Испании 1978 г. в ст. 35 закреплена обязанность граждан трудиться, а также их право на труд. Дополнительно указаны право на свободный выбор профессии или рода деятельности, на продвижение по службе, а также на

заработную плату, достаточную для покрытия своих потребностей и потребностей своей семьи, не допуская ни в коем случае дискриминации по полу [1].

Право на труд провозглашено и в Конституции Португалии 1976 г., ст. 58 которой закрепляет обязанностью государства гарантировать указанное право, обеспечивая проведение политики полной занятости, равенство возможностей в выборе профессии или рода трудовой деятельности без запретов и ограничений на основании пола для доступа к любым должностям, работе и профессиям, а также культурную, техническую и профессиональную подготовку трудящихся [2, с. 34].

Так же конкретно и однозначно право на труд выражено в Конституции Италии 1947 г.: статья 4 провозглашает, что государство признает за всеми гражданами право на труд и способствует созданию условий, которые делают это право реальным. Каждый гражданин, указано в Основном законе Италии, в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному прогрессу общества [3].

Приведенные примеры демонстрируют тот факт, что европейские конституции часто упоминают об обязанности трудиться, что в свою очередь свидетельствует о том, что в большинстве случаев конструкция права на труд находится в тесной связке с обязанностью трудиться или выполнять общественно-полезные функции.

Характерно также, что в подавляющем большинстве нормы о праве на труд либо свободе труда подкрепляются в конституциях развитых стран указанием на содержание этих правомочий: организация обучения, переквалификации граждан, создание системы служб занятости, формирование рабочих мест, забота государства о трудоустройстве всех трудоспособных граждан и т. д.

Конституция РФ 1993 г. в этом смысле – не исключение. Не закрепляя прямо право на труд для граждан России, Основной закон, тем не менее, прямо указывает на право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было

дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Не вызывает сомнения и то, что указанные конституционные возможности и гарантии на самом деле свидетельствуют о фактическом признании Конституцией РФ 1993 г. права на труд. Однако непосредственное закрепление в тексте этого права могло бы способствовать созданию наиболее эффективного механизма реализации прав и свобод в сфере труда.

Выдвинутая нами гипотеза о фактическом (*de facto*) наличии права на труд в РФ, исходя из закрепленных и реализуемых гарантий реализации свободы труда, подтверждается и правотворческой практикой субъектов Российской Федерации в рамках совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (п. «к» ч.1 ст.72 Конституции РФ).

Так, в законодательстве ряда субъектов РФ имеются нормы о:

– квотировании рабочих мест (Закон Тюменской области «О квотировании рабочих мест в Тюменской области» от 31 марта 2000 г.);

– квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов (Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Ямало-Ненецком автономном округе» от 27.06.2008 г. № 54 ЗАО);

– разработке и реализации мероприятий, направленных на сохранение и развитие трудового потенциала граждан (Закон Тюменской области от 08.07.2003 № 155 (ред. от 04.04.2013) «О регулировании трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в Тюменской области»);

– мониторинге условий и охраны труда (Постановление Правительства Тюменской области от 15.08.2012 г. № 304-п);

– охране труда (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 1998 г. № 2-ОЗ «Об охране труда в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»);

– содействию занятости (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 мая 2012 г. № 52-ОЗ «О регулировании отдельных вопросов в области содействия за-

нятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»);

– регулировании социально-трудовых отношений (Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 октября 2003 г. № 53-ОЗ «О трехсторонних комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 9 июня, 31 октября 2008 г., 18 июля 2010 г., 8 декабря 2012 г.);

– проведении аттестации рабочих мест (Постановление Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.02.2010 № 98-А «О проведении аттестации рабочих мест по условиям труда в исполнительных органах государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и государственных учреждениях Ямало-Ненецкого автономного округа») и др.

Таким образом, исходя из проанализированных нормативных правовых актов субъектов РФ, закрепленных в них фактических механизмов реализации права на труд, норм Конституции РФ, а также основываясь на общеевропейской практике конституционного регулирования, можно утверждать, что в Российской Федерации фактически закрепляется и реализуется право на труд.

Ссылаясь на ряд Определений и Постановлений Конституционного суда РФ [1, 2], следует отметить, что если в Конституции какое-либо право прямо не закреплено (так как глава 2 Конституции РФ не считает перечень перечисленных в ней прав закрытым), но механизмами реализации, вводимыми как самой РФ, так и ее субъектами, такое право провозглашается, развивается и наличествует, то можно говорить о том, что такое право может иметь или имеет место в РФ.

Вместе с тем, очевидно, что необходимо как можно быстрее закрепить право на труд в самом тексте Основного закона РФ: это автоматически закрепит за Российской Федерацией обязанности по обеспечению реализации конституционного права на труд, созданию действительно эффективного механизма реализации рассматриваемого права, соответствующего всем современным требованиям и международным стандартам (в первую очередь Европейской социальной хартии).

Литература

1. Boletín Oficial del Estado. № 311. 29.12.1978.
2. Ильинский И. П. Португалия – конституция и законодательные акты. М., 1979. С. 34.
3. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. А. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза; под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОР-МА, 1997. С. 423–450.
4. Куницина О. А. Свобода труда в системе конституционных принципов // Гражданин и право. 2012. № 2. С. 83.
5. Трудовое право России: учебник. 3-е издание / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. М., 2010. 648 с.
6. Умяров Р. Г. Принцип своды труда в российском праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: НА МВА, 2007. 190 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 2–3.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2007 № 331-О-П «По жалобе гражданки Уваровой Веры Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 23.1 Федерального закона «О ветеранах», п. 19 ст. 44 и п. 5 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.10.2009 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 30, пункта 2 статьи 32, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан М. А. Белогуровой, Т. А. Ивановой, С. Г. Климовой и А. В. Молодцова» // Российская газета. 2009. № 214. 13.11. 2009.